Цзы Линлун не ушла. Она продолжала наблюдать за битвой издалека. Многое произошло, но все это случилось в одно мгновение. Ее глаза расширились, когда она увидела шахматную доску: "Это шахматная доска запечатывания маны!"

Прежде чем она успела обдумать это, ее голова внезапно вскинулась, и она посмотрела вдаль. Она почувствовала сильную ауру, надвигающуюся на нее с большой скоростью. Ее тело сразу же стало полупрозрачным, и прошло совсем немного времени, прежде чем она исчезла в воздухе. Она не ушла, а лишь наложила заклинание невидимости.

Вдали исчез и Бай Юй. Только шахматная доска осталась висеть в ночном небе.

В это время, наконец, появилась сильная аура, которую почувствовала Линлун. Она принадлежала старику. Его аура была настолько сильной, что казалась аурой верховного бессмертного, спустившегося в мир смертных.

"Это... Шахматная доска запечатывания маны?" – лицо старика потемнело, когда он увидел светящуюся шахматную доску в воздухе. - "Кто, черт возьми, осмелился напасть на Святого Сына? Кто бы ты ни был, ты должен желать смерти!"

Старик приблизился к шахматной доске и попытался рассмотреть ситуацию внутри, но безуспешно.

"Как только шахматная доска будет активирована, наступит смерть! Я неоднократно предупреждал его не использовать ее, пока он не окажется в ситуации на грани жизни и смерти", – пробормотал про себя старик с ледяным выражением лица. - "Мне все равно, кто ты! Даже если ты из секты Цинъюнь, за действия против Святого Сына будет только один исход: смерть!"

Старик продолжал молча смотреть на шахматную доску.

Тем временем Цзы Линлун, ставшая невидимой, оставалась неподвижной. Она даже не осмеливалась взглянуть на старика, так как знала, что даже взгляд выдаст ее присутствие.

...

Внутри шахматной доски не было ничего, кроме плоского ландшафта.

После того как Цзян Мин осмотрел свое окружение, он понял, в каком положении он находится. Радиус этого места составлял около 100 миль. Оно было не очень большим и имело квадратную форму.

Его сердце бешено колотилось в груди, пока он спускался. Он изо всех сил старался избежать притяжения шахматной доски, которую Бай Юй бросил ранее.

Когда его ноги, наконец, коснулись земли, ощущение, что что-то не так, усилилось. Вскоре он обнаружил, что потерял доступ к своей мане.

Казалось, что энергия этого места изолировала его от маны. Словно между ним и его маной был воздвигнут барьер. Сколько бы сил он ни собирал, он не мог преодолеть барьер.

— Неужели оно запечатало мою ману? – пробормотал Цзян Мин. — С моей нынешней базой культивации даже эксперт Райского Царства не смог бы запечатать мою ману без моего согласия. Однако этот предмет сделал это с легкостью. Это означает, что этот предмет высшего класса, и его сила была использована во всю.

Цзян Мин попытался взлететь, но не смог. Затем он обнаружил, что его физическая сила и внешность, созданная с помощью секретной техники лепки лица, не изменились.

— Интересно... – пробормотал Цзян Мин. Затем он перевел взгляд на Бай Юя, который только что появился перед ним. Он вызвал Записи Человеческого Пути. Книга, казалось, не пострадала, и он мог управлять ею, как обычно.

В этот момент в его голове появилась мысль. "Может быть, я могу использовать Записи Человеческого Пути, чтобы разрушить барьер, изолирующий меня от маны в моем море сознания! Почему я не подумал об этом раньше?"

— Ты выглядишь моложе, чем я ожидал, – сказал Бай Юй, отвлекая Цзян Мина от его мыслей. В этот момент он уже не держал в руках Молот Сокрушения Небес. Вместо этого он держал черный меч длиной более метра. Он пристально осмотрел Цзян Мина и сказал: — С тех пор как я прибыл в Восточный регион, я держусь в тени, поэтому не думаю, что обидел кого-то. Даже если бы и обидел, я бы точно убил их. Нет, вы преследуете меня не потому, что я попираю достоинство Секты Цинъюнь, верно? Ты просто ищешь козла отпущения?

— Восточный регион - это территория Секты Цинъюнь. У нас есть глаза повсюду. Неужели ты думаешь, что сможешь скрыть от нас то, что ты сделал? – Цзян Мин холодно сказал: — Как Святой Сын, ты должен убивать дьяволов и поддерживать порядок, но что ты сделал? Разрушал деревни и семьи, оставлял разрушения на своем пути. Неужели ты действительно думаешь, что достоин быть Святым Сыном?

Бай И насмешливо сказал: — Они всего лишь обычные люди. Я уверен, что Секта Цинъюнь тоже постоянно так поступает! Если мне не изменяет память, вы даже устроили резню в захваченном городе. Как бесстыдно с вашей стороны обвинять меня в уничтожении деревень и семей. Не смешите меня! Я беру назад свои слова о том, что ты ищешь козла отпущения. Судя по тому, как легко ты использовал несколько специальных техник Секты Цинъюнь, ты определенно опытный культиватор. Однако я не знаю, что произошло, но могу сказать, что теперь ты ненавидишь Секту Цинъюнь до глубины души. Следовательно, ты хочешь убить меня, чтобы начать войну между двумя Священными Землями, я прав?

Цзян Мин хлопнул в ладоши. — Как и ожидалось от Святого Сына! Ты действительно быстро

соображаешь! – затем он указал вверх и спросил. — Можешь ли ты сказать мне, что это за штука?

Бай Юй согнул руку, вскинув меч, и выглядел очень сильным. Он сказал: — Я думал, ты никогда не спросишь. Однажды я вошел в пещеру древнего бессмертного. После борьбы не на жизнь, а на смерть, я получил эту шахматную доску. Она называется "Шахматная доска запечатывания маны". Попав на нее, вы вообще не сможете использовать ману. Здесь можно сражаться только в рукопашном бою. К сожалению, я еще не освоил это, поэтому, кроме себя, я могу привести сюда только одного человека за раз. Теперь, когда мы вошли в это место, мы сможем покинуть его, только если один из нас умрет!

Улыбка появилась на лице Бай Юя, когда он продолжил говорить: — Ах, да. Я забыл упомянуть, что, как мастер шахматной доски, моя физическая сила увеличилась в пять раз. Мне кажется, я должен упомянуть, что обладаю телом Небесного Владыки. Это означает, что моя физическая сила не имеет себе равных. Как Святой Сын Бесконечного Алхимического Павильона, я культивировал самую сильную секретную технику закаливания тела. Мое физическое тело было закалено до уровня культиватора Зарождающейся Души благодаря бесконечному потоку ресурсов, которые Бесконечный Алхимический Павильон также предоставляет мне.

— Когда я активирую свое тело Небесного Владыки, я стану таким же сильным, как культиватор Первичного Духа. С эффектом шахматной доски, ты уже мертв! – Бай Юй самодовольно сказал: — Вот почему шахматная доска запечатывания маны идеально подходит для меня, и почему я держу ее как свой козырь. Даже у эксперта Райского Царства мана будет запечатана, если он войдет сюда!

— Когда я впервые получил Шахматную Доску Запечатывания Маны, я испытал ее со старейшинами Бесконечного Алхимического Павильона. Мы сражались без наших способностей, только с помощью нашей физической силы. И я победил обоих старейшин в царстве Первичного Духа и Райском Царстве, – сказал Бай Юй. — Следовательно, сегодня ты точно умрешь!

Чем больше Бай Юй говорил, тем увереннее он становился.

— Я точно умру сегодня? – Цзян Мин покачал головой и сказал с улыбкой: — Ты только лаешь, но не кусаешься. Ты так много мне рассказываешь, чтобы убедить себя, что ты сильнее меня, и запугать меня. Ты сказал, что твоя физическая сила возросла в пять раз? Ты побеждал здесь культиваторов Первичного Духа и Райского Царства? Чушь! Если бы это было правдой, ты бы сразу напал на меня, а не болтал без умолку!

— Ты - Святой Сын Бесконечного Алхимического Павильона, самая уважаемая фигура в провинции Чжун, и ты высоко себя ценишь. После того как я убил всех четырех твоих защитников, ты ни за что не стал бы тратить время на разговоры со мной, если ты действительно способен убить меня так легко, как ты сказал? Идем, Бай Юй! Как ты и сказал, только один из нас выживет сегодня!

Цзян Мин почувствовал, как его кровь закипела, он взял меч правой рукой и сжал левую руку в кулак. Затем он подошел к Бай Юю.

Бай Юй откинул голову назад и от души рассмеялся. Однако смех не достигал его глаз. Когда он перестал смеяться, он посмотрел на Цзян Мина и сказал: — Знаешь, почему большинство культиваторов сосредоточились на освоении заклинаний, и лишь немногие решили закалять тела? Это потому, что процесс закалки тела тяжелый и болезненный. Хотя есть много людей из Священных Земель, если у них нет тела Бога, тела Святого или особого телосложения, как у меня, они не будут утруждать себя закалкой тела. У меня тело Небесного Владыки, и я побеждал других людей с телами Бога на том же уровне. Кем ты себя возомнил, что я должен использовать такой ничтожный трюк против тебя?

— Меч в моей руке - это оружие, специально выкованное для шахматной доски запечатывания маны! Хотя у него нет особых способностей, он сильный и острый. Он может легко пробить чешую демона!

Бай Юй взмахнул мечом в сторону Цзян Мина со смертельной точностью, крикнув: — Сегодня я разрублю тебя своим Золотым Обсидианом! Умри!

Ветер завыл, и пустота начала рябить.

Цзян Мин нахмурился, подняв меч, чтобы парировать удар. Он знал, что ему нужно быть осторожным, так как он находился в шахматной доске запечатывания маны Бай Юя.

Бум!

Два меча столкнулись.

Рука Цзян Мина слегка дрогнула от столкновения. Он был на мгновение ошеломлен. Когда он пришел в себя, он недоверчиво спросил: — Это все, что у тебя есть? Я думал, ты культивировал самую сильную технику закалки тела? Разве ты не обладаешь телом Небесного Владыки? Разве твоя сила не увеличилась в пять раз? Разве ты не победил здесь экспертов Первичного Духа и Райского Царства? Неужели это все, что у тебя есть?

— Как… Как… Как это возможно? – Бай Юй заикался, его лицо побледнело.

http://tl.rulate.ru/book/68485/2034918